

ГУЛЬТЕН ТЕПЕ (GULTEN TEPE): Приветствую всех вас, доброе утро, добрый день и добрый вечер. Говорит Гультен Тепе из группы поддержки GAC. Добро пожаловать на консультацию организационной группы ICANN с членами GAC по вопросу использования двухсимвольных кодов стран как доменов уровня, второе заседание, четверг, 18 мая 2017 года в 0500 по UTC.

В этой телеконференции запланированы перерывы, так что если у вас в какой-то момент возникают вопросы или комментарии, просим поднимать руку в чате AC, а если вы не находитесь в среде Adobe Connect, то просим сообщать нам по телефону. Сообщайте нам, пожалуйста, свое имя для протокола. На этом я предоставляю слово Роберту Хоггарту, модератору этой телеконференции. Роб?

РОБЕРТ ХОГГАРТ (ROBERT HOGGARTH): Большое вам спасибо, Гультен, и благодарю за проделанную работу по отслеживанию всех участников в среде Adobe Connect. Я знаю, что вы следите, не присоединится ли к нам Томас Шнайдер, так что если он присоединится, пожалуйста, сообщите мне. Я знаю, что он хотел бы поделиться парой комментариев. Я приветствую всех членов GAC и коллег по ICANN. Как сказала Гультен, меня зовут Роб Хоггарт. Для меня честь сегодня быть модератором. В ближайшие 60 минут вы сможете обменяться информацией и точками зрения по поводу использования двухсимвольных кодов стран, доменов второго уровня, как сказала Гультен.

Примечание: Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

Это вторая телеконференция по этой теме за сегодня, и у нас, думаю, кто-то из вас участвовал и в первой телеконференции, и вы согласитесь, что у нас был хороший результат, примерно 13 часов назад, и весьма продуктивный диалог. Так что надеюсь, что мы добьемся того же и на этой телеконференции. Позвольте вкратце рассказать о повестке дня. Мы начнем с краткого вступительного слова Йорана, который исполняет роль генерального директора организации ICANN, и Акрам Аталла, руководитель группы GDD, покажет нам небольшую презентацию, чтобы мы знали контекст и предысторию, и у нас изначально было одинаковое понимание вопроса. Когда Акрам закончит, мы предоставим всем вам возможность задать вопросы и начать диалог.

Как и на первом сегодняшнем заседании мы планируем записывать обсуждение, чтобы персонал мог делать пометки и сформулировать пункты для дальнейшей проработки, а также важные итоговые выводы. Просим учитывать это, и если у кого-то из присутствующих есть возражения, просим их озвучить до начала обсуждений, так как я бы хотел удостовериться, что такой порядок всех устраивает. Давайте подождем секунду, на тот случай если есть возражения. Также я бы хотел напомнить, что у нас открыта площадка чата. Так что если кому-то неудобно озвучивать свои комментарии, или же вы как-то иначе хотите уточнить или прокомментировать любые замечания, которые вы сделали, и вы бы хотели использовать чат, то персонал будет учитывать и сообщения в нем по мере подготовки записей и дополнительных выводов по итогам обсуждения.

Также, во время обсуждений, как сказала Гультен, мы будем отслеживать поднятые руки в среде Adobe Connect, но если вас там нет, нам приходилось сегодня приостанавливать вызов, и я буду время от времени делать перерыв в телеконференции, чтобы узнать, нет ли каких-то промежуточных замечаний, в общем, я буду периодически отвлекаться от очереди, чтобы уточнять этот момент. Также я пару раз сверюсь со временем, чтобы понять, не выбиваемся ли мы из графика. На первой телеконференции, которая прошла примерно 13 часов назад, обсуждение спонтанно разделилось на два направления: обсуждение вопросов о процессе и существенных вопросов, но я не буду устанавливать какие-то временные рамки для этих тем, пусть обсуждение идет естественным образом и затрагивает те темы, которые для вас актуальны, а я буду только лишь следить за тем, чтобы телеконференция не вышла за рамки одного часа. Что ж, я осветил все организационные вопросы и передаю слово Йорану для вступительной речи. Йоран, вам слово.

ЙОРАН МАРБИ (GORAN MARBY): Большое спасибо. Прежде всего, мне хотелось бы поблагодарить вас за встречу с нами. Этот день оказался удачным. На своей первой за сегодня телеконференции я работал с членами GAC, и сегодня вечером я снова с членами GAC, думаю, день удался. Как вам известно, цель этой телеконференции — предоставить вам информацию, чтобы мы, на самом деле, смогли лучше разобраться в ваших заботах, обсудить процессы ICANN и потом понять, по каким направлениям нам нужно сотрудничать. Утренняя

телеконференция была очень интересной, как мне кажется, я понял, что нам нужно определить, как оптимизировать диалог с GAC, и я взял на себя поиск путей улучшения нашего сотрудничества. По сути, смысл в том, чтобы выслушать вас и понять ваши заботы и проблемы.

ГУЛЬТЕН ТЕПЕ: Йоран, вас не слышно. Ладно, мы ему сейчас перезвоним.

РОБЕРТ ХОГГАРТ: Спасибо, Гультен. А пока давайте передадим слово вам, Акрам, не могли бы вы начать презентацию, а потом мы вернемся к Йорану, который сможет продолжить свое выступление после вас.

АКРАМ АТАЛЛА (АКРАМ АТАЛЛАН): Конечно, Роб, слышите меня?

РОБЕРТ ХОГГАРТ: Да, отлично слышим.

АКРАМ АТАЛЛА: Замечательно. Большое всем вам спасибо за то, что участвуете в этой телеконференции, и, надеюсь, за то, что подскажете нам, как мы можем улучшить свою работу. Как ранее сказал Йоран, утренняя телеконференция прошла великолепно, и мы узнали о множестве претензий, которые у вас возникли по поводу нашей работы, и, надеюсь, мы сможем

как-то улучшить процессы по итогам этой телеконференции, чтобы мы могли не просто беседовать друг с другом, но и слышать, и понимать друг друга лучше. Опять же, я постараюсь быть максимально кратким, чтобы больше времени осталось на вопросы и обсуждение. Можно перейти к следующему слайду?

Я немного расскажу предысторию, потом немного расскажу о графике этого процесса, а также коснусь некоторых рекомендаций GAC и принципов, которыми мы руководствовались при создании этого процесса, а потом я расскажу о механизмах, предусмотренных для предотвращения путаницы. Следующий слайд, пожалуйста.

Итак, очень важно, прошу вас, предыдущий слайд, спасибо. Очень важно, что в мае 2007 года рабочая группа по зарезервированным именам GNSO выпустила рекомендацию, по сути, сделавшую нас теми, кто мы есть на данный момент. Этой важной рекомендацией была Рекомендация номер 4. GAC отметил такое утверждение: «Если элементы кодов стран ISO 3166 альфа-2 будут регистрироваться в качестве доменных имен в gTLD, рекомендуется делать это таким образом, чтобы свести к минимуму возможность ошибочной аналогии с ccTLD». Для нас это важно, так как это один из факторов, с учетом которого мы разрабатывали эту политику, которая потом перетекла в текст договора. Следующий слайд, пожалуйста.

Итак, в договоре у нас, по факту, два способа разрешения или освобождения двух символов с целью их делегирования. Первый способ — с помощью разрешения от правительства и

ccTLD, а второй — оператор регистратуры также может предложить освободить эти имена из резерва, если он принял меры по предотвращению возникновения путаницы с соответствующими кодами стран. Это, по сути, и написано в тексте договора. Следующий слайд, пожалуйста.

Если смотреть на график, важно понимать, что практическая реализация процесса заняла более трех лет. То есть спешки не было, все было тщательно продумано, мы провели работу со всеми затрагиваемыми сторонами, мы считали, что мы, на самом деле, отлично поработали с GAC и предоставили вам всю необходимую информацию. Очевидно, что это не так, раз уж, допустим, вы с этим не согласны, а хорошее сотрудничество — это как раз наше общее согласие с тем, что мы успешно обменялись информацией. Но я хочу обратить ваше внимание, что мы это делали поэтапно. Первым этапом было освобождение всех сочетаний «не метка-метка», «не символ-символ» как двухсимвольных меток, а после этого мы, собственно, начали второй этап, предложив членам GAC предоставить возражения, а после этого мы занимались базой данных, которая бы позволила вам ответить, согласны ли вы с освобождением двухсимвольных имен или нет, согласны ли вы с брендами или нет, а уже после этого, и это произошло только после 8 ноября 2016 года, Правление утвердило пересмотренные меры, которые, собственно, привели к их освобождению, а также меры по предотвращению. Следующий слайд, пожалуйста.

То есть в ходе внедрения мы руководствовались принципами, собственно говоря, Соглашения об администрировании

домена верхнего уровня, сформированного в рамках политики, как я сказал ранее, опять же, нацеленного на выполнение миссии, и тут важно отметить, что оценка, связанная с освобождением двухсимвольных меток, рассматривалась в отчете RSEP за 2006 год, где говорилось, что освобождение таких меток не будет оказывать существенного влияния на безопасность или стабильность интернета, а это и есть наша миссия, ну и также мы учитывали рекомендацию GAC. По сути, мы реализовали на практике все резолюции Правления, связанные с рекомендацией GAC.

И помимо всего этого мы предусмотрели адекватные меры по предотвращению путаницы. И это очень важно, так как я хочу удостовериться, что вам всем известно о мерах, которые мы внедрили для предотвращения путаницы в этой ситуации. Также важно, что мы говорили, один из аспектов состоит в том, что есть прецедент, то есть по сути, что у нас были, все остальные TRD к тому моменту уже освободили двухсимвольные коды, и поэтому мы пошли и рассмотрели это все, мы провели анализ, и теперь все эти данные вам доступны, если они вам нужны. Любая двухсимвольная метка, любая, будь то код страны или что-то другое, как минимум освобождена в 12% более ранних, отрицательных TRD, и как минимум в 26% всех ccTRD. Некоторые освобождены в 60% ccTRD. Так что важно, помимо прочего, понимать, что это был один из аспектов, которым мы руководствовались, как мне кажется, и который привел нас к сегодняшней ситуации. Давайте перейдем к следующему слайду.

Итак, мы внедрили эти меры, чтобы по-настоящему гарантировать отсутствие злоупотреблений и любых попыток выдавать себя за код страны или даже безосновательно претендовать на связь с правительством или любым его органом. Итак, первое — это период предварительной регистрации. TRD по своему усмотрению могут установить период, в течение которого правительство может регистрировать свой двухсимвольный код, но это на их усмотрение. Вторая мера — мы должны удостовериться, что в рамках политики регистрации владельцы доменов соглашаются, что не могут претендовать на связь с правительством или операторами ccTRD. То есть, по сути, мы хотели убедиться, что они не могут неправомочно позиционировать себя как ccTRD или государственный орган, связанный с этим ccTRD, если они лично не являются соответствующим государственным органом или ccTRD.

И, третье, и это очень важно, после регистрации предусмотрено требование о расследовании жалоб, то есть регистратуры обязаны расследовать и реагировать на жалобы, поступающие от правительства и операторов ccTRD по поводу путаницы. То есть, когда кто-то неправомочно использует систему, предоставляя ложные сведения о том, кем он является, то регистратура должна провести расследование, а потом предоставить отчет соответствующему правительству. И, также как остальные положения нашего договора, все эти вещи являются обязательными к исполнению, и мы будем контролировать их соблюдение также и через свой отдел обеспечения соблюдения.

Так что, если правительство или ccTRD считают, что кто-то зарегистрировал их двухсимвольный домен и злоупотребляет им, то они могут подать жалобу в регистратуру, и регистратура обязана провести расследование и снова к ним обратиться, а если регистратура этого не сделает, то они могут подать жалобу в отдел обеспечения соблюдения, и тогда мы можем заняться этой ситуацией и определить, нарушают они договор или нет. Все это мы предусмотрели еще до освобождения двухсимвольных имен, и я хочу удостовериться, что у нас по этому вопросу полное взаимопонимание. Я знаю, что многим из вас все это известно, но я хотел бы удостовериться, что изначально мы друг друга полностью понимаем, а то вдруг кто-то из участников не знаком с этой ситуацией целиком. Теперь я бы хотел сэкономить время для обсуждения, и я снова передаю слово вам, Роб. Спасибо.

РОБЕРТ ХОГГАРТ:

Большое спасибо, Акрам. У нас тут возник небольшой технический сбой, так что я бы хотел предоставить вам, Йоран, немного времени, чтобы прокомментировать, раз уж звонок сорвался на пару минут, а потом мы обратимся к очереди. По поводу очереди: сейчас в ней представитель Ирана и пока что никого больше. Йоран, вам слово.

ЙОРАН МАРБИ:

Позвольте сначала проверить... вы меня слышите?

АКРАМ АТАЛЛА:

Не очень хорошо.

РОБЕРТ ХОГГАРТ: Слабо.

ГУЛЬТЕН ТЕПЕ: Мы вас почти не слышим.

ЙОРАН МАРБИ: Если я буду говорить еще громче, мне кажется, кто-нибудь придет меня успокоить, потому что я уже и так кричу, на самом деле.

ГУЛЬТЕН ТЕПЕ: Что ж, мы сожалеем.

ЙОРАН МАРБИ: Подозреваю, что дело в моем микрофоне. Один из выводов, которые я сделал по итогам обсуждения сегодня утром, состоит в том, что мне нужно встретиться с Томасом и вашим руководством, чтобы обсудить, как нам лучше сотрудничать для упрощения проведения в GAC обсуждения, основанного на фактах. Я принял к сведению ваши комментарии по этому поводу, и я собираюсь заняться этим вопросом. Но, разумеется, если вам меня плохо слышно, я передам слово Робу. Извините за техническую проблему.

РОБЕРТ ХОГГАРТ: Спасибо, Йоран. Это Роб. Гультен, может быть, мы можем параллельно перезвонить Йорану, вдруг получится. А я перехожу к очереди. У меня одна поднятая рука, представитель Ирана. Вам слово, коллега.

КАВУСС АРАСТЕ (KAVOUS ARASTEH): Доброе утро, добрый вечер, большое спасибо. Спасибо Акраму за презентацию. С самого начала не было сказано об одном аспекте, а именно о том, что практически все опирается на молчаливое согласие. То есть вы о чем-то объявляете, вы сообщаете даты или объявляете шестидневный период, и после этого, если нет никакого ответа, считается, что согласие достигнуто. Мы такой принцип не поддерживаем, наверное, как и многие другие государства.

Примерно два года назад в At-Large в GAC мы об этом отдельно упомянули. Нам не нужно такое согласие, нам нужно, чтобы любое освобождение сопровождалось эксклюзивным согласием затрагиваемых стран. Некоторым странам может быть все равно, никаких проблем, но некоторым не все равно. И мы среди последних, мы хотим, чтобы к нам обращались за эксклюзивным согласием. Речь не о том, что мы будем несогласны, мы можем быть согласны со многими и многими из них, но некоторые носили критический характер, с точки зрения нашей культуры, наших убеждений, и многих других точек зрения, возможно, нам нужно подробнее их изучить и включить в соглашение нечто о том, когда мы их освобождаем или когда нам разрешено их освобождать. Этого не учли.

Мы бы хотели, Иран хотел бы, чтобы любые двухсимвольные буквенные имена, связанные с IR, были заблокированы в нашу пользу на данный момент, и нам нужно свериться с соглашением, выпущенным ICANN, чтобы решить, устраивает ли это нас. Если нас по той или иной причине это не устраивает, то нужно провести повторные переговоры. С этой целью мы просим ICANN предоставить нам список всех двухсимвольных имен, связанных с IR или IRN, и вообще всего, что связано с нашей страной, что уже было предоставлено, так как нам нужно знать обо всем без исключения, чтобы нам все это было четко изложено в официальной форме. Спасибо.

РОБЕРТ ХОГГАРТ:

Большое спасибо за эти комментарии. Если кто-то из вас не подключен к чату или Adobe Connect, то я только что заметил, что Ольга Кавалли говорит, что Аргентина поддерживает все сказанное представителем Ирана. Спасибо, Ольга. Я смотрю на очередь и не пойму, Кавусс, вы снова подняли руку, чтобы вернуться в очередь, я вижу, что ваша рука поднята. Спасибо. Также я вижу руку Йорана, что ж, Йоран, вам слово.

ЙОРАН МАРБИ:

Вы меня теперь лучше слышите?

РОБЕРТ ХОГГАРТ:

Гораздо лучше.

ЙОРАН МАРБИ:

Большое спасибо. Большое вам спасибо, Кавусс. Позвольте задать вам вопрос, вы же гораздо дольше этим тут занимаетесь, чем я. В смысле, интернет — это взаимосвязанная сеть, и я задаю вопрос исключительно, чтобы понимать. Как вы фактически можете определить, допустим, нечто, о чем я часто говорю, вот такое пересечение глобального и локального. Прямо сейчас, в своем предложении, как вы связываете этот глобальный аспект с локальным аспектом, в вашем предложении? Возможно, мы чего-то недопонимаем, и я бы действительно хотел понять. Вы же понимаете, что есть много стран и разные культуры. Как это будет работать на практике по-вашему? Я спрашиваю именно для того, чтобы понять.

КАВУСС АРАСТЕ:

Раз уж вы спрашиваете, не думаю, что следует уходить в философские или психологические обсуждения связи глобального и локального. Именно это вносит путаницу и недопонимание. Это очень простой вопрос. Вопрос в том, что если вы ставите IR выше, или это предложение, которое носит негативный смысл в нашей культуре, с нашей точки зрения, по нашим убеждениям и принципам, если вы ставите это выше нас, то тут ни глобальное, ни локальное ни при чем.

Мы не хотим, чтобы глобальный порядок подчинялся локальному. Мы хотим, чтобы локальный порядок был под защитой. Не думаю, что это обсуждение может породить [неразборчиво], и вы сказали, они завершены. Но если с международной или глобальной точки зрения что-то нужно, то

нам придется отказаться от своих прав, нет, мы от своих прав отказаться не можем. Мы хотим защитить свои права и хотим сотрудничать с максимально возможным [неразборчиво]. Но с учетом [неразборчиво]. Есть некие, возможно, кто-то не знаком с некоторыми весьма острыми проблемами нашей или какой-то другой страны.

Поэтому у нас должно быть право голоса, и вы должны наблюдать, вас должны учитывать все остальные, кому не нужно, чтобы за нас принимали односторонние решения. Во множестве случаев мы сотрудничаем в рамках одних и тех же процессов. Ранее у нас возникали некоторые опасения, и эти опасения должны учитываться, вот и все. Так что очень вас прошу, не надо затрагивать национальное, локальное, глобальное, сеть интернет, все эти вещи никакого отношения к вопросу не имеют. Он совершенно не об этом. Спасибо.

РОБЕРТ ХОГГАРТ:

Спасибо, коллега. Позвольте снова процитировать Ольгу Кавалли. У нее сейчас нет микрофона. Ольга в чате сказала: «Йоран, в 2014 году был принят процесс, который отлично работал, и была предварительная консультация, за которой можно обратиться на локальном уровне к ccTLD. К несчастью, все это поменяли без обсуждения с GAC». И Маура Гамбасси из Италии сообщает, что Италия поддерживает этот комментарий Аргентины.

Позвольте мне сейчас ненадолго отвлечься от очереди и проверить, есть ли те, кто не может поднять руку в среде Adobe Connect, есть ли кто-то еще, кто хочет сообщить о своем желании прокомментировать. Сделаем паузу на 5 секунд. Спасибо. Никого не слышу. Простите, Раджив Бансал из Индии, вы подняли рук, и вы первый в очереди, так что прошу.

РАДЖИВ БАНСАЛ (RAJIV BANSAL): Спасибо, это Раджив из Индии. Что ж, Индия всегда возражала против предоставления двухсимвольных кодов, кодов стран на втором уровне. Мы сообщали о своей точке зрения Правлению ICANN и раньше, в 2015 году. И мы считаем, что освобождение двухсимвольных кодов на втором уровне вызывает значительную путаницу среди потребителей, а также мы считаем, что, например, позвольте привести пример, если люди решают получить домены типа «правительство Индии» точка в .xxx или «правительство Индии» точка в .sex, то это вызовет значительное неудобство и смятение.

Нас не устраивают меры по предотвращению, так как регистратуры более не обязаны уведомлять правительства о планах использования двухсимвольных кодов, и другим регистратурам не нужно заручаться согласием правительств при выпуске двухсимвольных кодов стран на втором уровне. В результате, по сути, правительства исключаются из этой системы, а регистратуры при этом получают возможность взимать с правительств значительные суммы за защиту их интересов.

Конечно, нас это не устраивает, и мы озвучили свою обеспокоенность ранее. Нам кажется, что решение Правления ICANN двигаться дальше и освободить двухсимвольные коды стран на втором уровне по сути не соответствует рекомендации GAC и, на самом деле, не соответствует модели с участием многих заинтересованных сторон, которую мы неизменно поддерживаем. Спасибо.

РОБЕРТ ХОГГАРТ:

Большое спасибо за эти комментарии. Я думаю, прошу вас, отключайте микрофон, когда вы не выступаете, я думаю, Акрам опередил представителя Сингапура в попытке ответить на предыдущий комментарий, поэтому, и я приношу свои извинения, если можно передать слово Акраму, не знаю, Акрам, вы хотели ответить на предыдущие комментарии, я не хочу отходить от этой темы, так что, хотели бы вы что-то сказать или лучше подождать, пока Сингапур озвучит свои комментарии, мы сделаем так, как вам удобно.

АКРАМ АТАЛЛА:

Спасибо, Роб. Я только хотел повторить, что у нас нет выбора, что делать после того, как создана политика, и, что еще более важно, после того, как подписаны договоры. Фактически влиять на такие решения нужно в процессе политики, или даже еще раньше, допустим, в момент подписания договоров. Договор и руководство публиковались для общественного обсуждения на протяжении 5, 6 лет, и я думаю, что, скажем, времени было более чем достаточно, и после утверждения и заключения договора мы уже не можем сказать CLT, вы этого не можете

сделать, они зарезервированы навсегда, допустим, но у нас всегда связаны руки, ведь в договоре сказано, что они могут их освободить при условии, что предусмотрят методы предотвращения путаницы. И если мы отказываемся дать им на это разрешение, то они, вообще-то, могут инициировать IRP, и IRP примет решение не в нашу пользу, так как в договоре все очень четко и, соответственно, тогда мы все будем смотреть.

Так что мы более трех лет работали над этим проектом, чтобы в итоге выпустить что-то взвешенное и тщательно продуманное, чтобы дать возможность внедрения эффективных мер предотвращения и чтобы дать правительствам возможность заблокировать любое, скажем так, указание недостоверной информации о СС в любом домене верхнего уровня. Так что я просто хочу рассказать, что происходило на предыдущем заседании, где мы как раз обсудили и процесс, и содержание. Что касается непосредственно содержания, это как раз есть в политике и на этапе перед подписанием договоров, проверка адекватности текста договора до его утверждения.

Что же касается процесса, думаю, мы можем, допустим, найти способ работы с GAC по усовершенствованию наших методов реализации, чтобы мы могли регулярно с вами взаимодействовать, ну или, допустим, создать подгруппу в GAC, с которой мы бы могли каждую неделю встречаться, или, допустим, каждые две недели или вроде того, и держать вас в курсе актуальной ситуации и прогресса, чтобы вы могли предоставить свои комментарии, и я искренне жду реального

улучшения способов нашего взаимодействия с вами в рамках реализации, жду, что мы будем двигаться вперед нога в ногу. Ведь это, я считаю, будет отличным способом предотвратить разного рода сюрпризы. Ну и на самом деле мне не терпится понять, как нам улучшить ситуацию, и надеюсь, мы сможем сосредоточиться именно на этом, как можно улучшить взаимодействие с вами, чтобы результаты процессов лучше соответствовали вашим ожиданиям. Надеюсь, что это было полезно, спасибо.

РОБЕРТ ХОГГАРТ: Спасибо, Акрам. Сейчас у меня в очереди Сингапур, Иран, а потом Йоран. Сингапур, я передаю слово вам, прошу. Если вам нужно включить микрофон, мы подождем.

СИНГАПУР: Здравствуйте, всем добрый день.

РОБЕРТ ХОГГАРТ: Я вроде бы что-то слышу. Но не думаю, что что-то можно понять. Я вижу значок микрофона, но ничего не слышу. Гультен, я что-то не понимаю?

ГУЛЬТЕН ТЕПЕ: Нет, к сожалению, нам его не слышно.

РОБЕРТ ХОГГАРТ: Что ж, я оставлю Сингапур в очереди, но прямо сейчас слово Ирану. Вам слово, коллега.

КАВУСС АРАСТЕ:

Спасибо, Роб. То, что Акрам сейчас сказал, это игра с огнем, ничего больше делать не нужно. Именно с этим мы не согласны. Он ссылался на политику, политику, которую мы не поддерживаем. То, как политика разработана UNSO и группой задействованных сторон, и то, как она утверждена,— вот что, по факту, лишает людей множества возможностей. И даже если бы мы участвовали в разработке политики, наш голос вряд ли бы приняли в расчет. Не хочу тут приводить примеры, но не думаю, что это адекватная мера.

И второе: он сказал, что с этого момента будут приниматься такие меры, которые соответствуют требованиям некоторых стран GAC, например, нашей, четырех-пяти стран, или что-то вроде того, но не всего GAC. Это хорошо, это конструктивно, и все же нас также интересуют факты. Третье, что он сказал, что я не совсем понял, правительство могло бы заблокировать...правительство могло бы заблокировать что? Вы говорите о прошлом? Вы говорите о будущем? Вы говорите о настоящем? Какие вопросы мы могли бы поднять по поводу согласия, данного без нашего разрешения.

И я хочу задать небольшой вопрос, прошу вас, Акрам, будьте любезны и предоставьте нам список двухсимвольных, которые уже были предоставлены, договоры подписаны, и для которых договор пока не составлен, но идет обсуждение, и потом нам бы хотелось провести обсуждения прошлого, настоящего и будущего, и меры, которые вы упомянули, нас не устраивают [неразборчиво], и рекомендация GAC учтена, и эти две вещи конфликтуют друг с другом, вот что сейчас [неразборчиво] во многих областях. Я предоставляю вам один из [неразборчиво],

где было [неразборчиво], и есть конфликты. То есть что-то идет не так, и нам нужно это исправить. Спасибо.

РОБЕРТ ХОГГАРТ:

Спасибо за эти комментарии. Краткое замечание, микрофон Сингапура плохо работает. Если вы хотите использовать чат, как предложила Ольга, допустим, отправьте в чат пару слов, и я с радостью их озвучу для всей группы, если вам это кажется полезным, а мы тем временем продолжим поиск способов исправить эту неполадку. Акрам, не знаю, захотите ли вы что-то ответить Ирану, но в очереди следующий Йоран. Йоран, я предоставляю вам слово. Спасибо.

ЙОРАН МАРБИ:

Спасибо. Я бы добавил кое-что к тому, что сказал Акрам. Прежде всего, общий объем знаний о том, что мы сделали, у людей на этой телеконференции больше, чем у меня. Я отметил всего один год работы здесь. Так что прошу меня простить, если я что-то упущу, я пришел учиться. Но я считаю, есть одна вещь, которую Акрам сказал, и я не хочу, чтобы меня неправильно поняли, я думаю, она состоит в том, что нам нужно иначе сотрудничать с GAC в будущем, чтобы мы могли предоставлять вам информацию, которая поможет вам определиться с позицией и достичь консенсуса. Но не только в этом, ведь, как вам известно, я, на самом деле, много времени посвятил вниканию в то, как проходит процесс, и в то, как они должны работать.

В Йоханнесбурге мы это реализуем, и, надеюсь, многие из вас там будут. Проект, в котором мы примерно показываем, как должны работать процессы. И в ответ мы зададим вам и остальному сообществу вопросы, если поймем, что мы что-то не так поняли или что зашли в тупик. Думаю, я могу уверенно сказать, что есть ситуации, когда мой отдел, я сам, должны были, оглядываясь назад, взаимодействовать с вами иначе, не из-за того, что речь о формировании политик, ведь работа ICANN, как вы знаете, не сводится к формированию политики, а из-за того, что нам нужно обязательно понять, как вы работаете, чтобы лучше прогрессировать в дальнейшем.

Так что я хотел подчеркнуть это в настоящем обсуждении. Если говорить о прочих вопросах, Кавусс, о которых вы упомянули, мы ведем дополнительные обсуждения, сейчас в сообществе проходят обсуждения и о Красном Кресте, и о прочих. Так что, надеюсь, мы ускоряем этот процесс, мы в нем не принимаем участие, но, как я понимаю, наблюдается явный прогресс и там. Большое спасибо.

РОБЕРТ ХОГГАРТ:

Спасибо за эти комментарии, Йоран. Я сейчас хочу озвучить то, что написал нам Сингапур. Я вижу, что вы по-прежнему пытаетесь включить микрофон, но, к несчастью, мы все так же ничего не слышим, так что, если позволите, я зачитаю ваш последний комментарий в чате. «Сингапур согласен с Индией, что прежний процесс уведомления был полезен. Нынешний процесс уведомления RO носит необязательный характер. У правительств или ccTLD нет никаких путей, чтобы

контролировать, какие gTLD освободили коды стран на втором уровне». Большое спасибо, что вы это написали, еще раз извините, что вам пришлось этим заниматься.

Опять же, я с радостью прочитаю сообщения других участников, которые пожелают отправить комментарии или любые свои наблюдения в чат. Пока что очередь открыта, как я вижу в среде AC, с учетом проблем Сингапура. Я вижу, что у нас есть новая рука. Большое спасибо. Это Чжан, что ж, вам слово.

ЧЖАН (ZHANG):

Большое спасибо, Роберт, говорит Чжан из Пекина. Прежде всего позвольте поблагодарить Йорана и вашу группу за то, что присутствуете на этой телеконференции и обсуждаете с нами эту проблему, открыто обсуждаете ее с нами. Большое спасибо. Как взгляд со стороны, это мое мнение, я хочу повторить то, что сказал предыдущий представитель GAC, и Иран, и Сингапур, и Аргентина. Так как мне удалось подключиться, наверное, связь с Adobe была плохая, удалось подключиться с опозданием. Я пропустил пару слайдов в среде Adobe и поэтому прошу ICANN предоставить нам эти слайды, используйте лист рассылки, чтобы мы могли еще раз взглянуть на эти слайды.

И, естественно, я хочу отметить, что у разных членов GAC сложились разные мнения по поводу этой проблемы, с самого начала процесса. И я думаю, что сейчас понятно, что меры по предотвращению полезны, но, я думаю, их недостаточно с точки зрения некоторых членов GAC. Учитывая, что сказал Акрам, что ICANN понимает сложность ситуации, с которой

столкнулись Акрам и его группа, я все же хочу вам рассказать, с какой сложной ситуацией столкнулись мы. У Китая, со стороны, у Китая, с самого начала процесса, позиция Китая ни разу не менялась. Но мы не можем думать за весь GAC, мы не можем изменить этот процесс. Решение было принято Правлением. Вот такая у нас ситуация, я думаю, многие другие члены GAC столкнулись с этой ситуацией. На этом я останавлиюсь. Большое спасибо.

РОБЕРТ ХОГГАРТ:

Большое спасибо за эти комментарии от Китая. Я бы также хотел отметить, что в чате Иран поддерживает сообщения от Сингапура и Индии, и я думаю эти «+1» не относятся к предложению о том, чтобы зачитывать, и я могу немного помолчать, так что спасибо на этом. В чате есть еще один существенный комментарий от Кореи, который я хочу прочитать вслух; он начинается с «+1 к Сингапуру», хотя речь о процессе последующего расследования, правительству и регистраторам национальных доменов редко удается контролировать все новые gTLD».

Сингапур в ответ сказал, что «Сингапур на 58 конференции ICANN также говорил, что индикативные цены, установленные RO за резервирование определенных имен, довольно высокие. Например 300 долларов США за имя. Кроме этого, защитная регистрация не может быть долгосрочным решением, так как каждый год придется оплачивать регулярные взносы за регистрацию. Также встает вопрос о том, насколько оправдано подобное использование средств бюджета».

Акрам, я заметил, что вы даете какие-то ответы, тоже в чате, и хочу узнать, может быть, вы их озвучите вслух? Я быстро сверюсь со временем; отмечаю, что у нас осталось 13 минут. Так что если кто-то не озвучил интересующую его тему или предмет, которого мы, по-вашему, должны коснуться на этом заседании, прошу вставать в очередь. А пока что, Акрам, вы хотите что-нибудь сказать? Или вы с успехом все решаете через чат?

АКРАМ АТАЛЛА:

Извините, Роб, но в чате я просто повторял то, что сказал по поводу одного из слайдов, что текст договора разбит на два раздела, и что, по сути, процесс освобождения состоит из трех этапов. Первый этап рассматривал все, что не являлось сочетанием символ-символ, допустим, цифра и символ или символ и цифра, и такие коды освободили на первом этапе.

Второй этап соответствовал положениям договора о получении разрешения правительства, то есть это было вторым этапом освобождения. И третий этап освобождения занял больше всего времени, потому что мы хотели установить меры по предотвращению путаницы, что было требованием договора. То есть все три этапа соответствовали положениям договора.

РОБЕРТ ХОГГАРТ:

Спасибо, Акрам. Пара существенных дополнительных комментариев, которые нам поступили, и, по-моему, вам сейчас отвечает Ольга, Акрам. Но сначала Тайвань сообщает о том, что также поддерживает комментарии Сингапура.

Спасибо за то, что упомянули об этом в чате. Также Кавусс от лица Ирана попросил у Акрама и Йорана некое дополнительное подтверждение. «Прошу вас подтвердить, что нам будет предоставлена запрашиваемая мной информация». Так что я просто хотел убедиться, что мы приняли этот комментарий к сведению.

Думаю, в ответ на то, что вы сказали, Акрам, о технической стороне, Ольга из Аргентины говорит: «Акрам, спасибо за объяснение технической стороны процесса. Я сейчас говорю о способах ведения диалога и уведомлений, которые вполне эффективно работали». И Малайзия как раз пишет в чате, что они поддерживают предыдущий комментарий Сингапура. Большое спасибо за этот комментарий. Йоран просит Иран письменно изложить свой запрос. Вы хотели узнать, сколько было зарегистрировано в ccTLD, я это отмечу, и это может быть полезно всем, кого это касается, на телеконференции присутствует наш персонал, делающий подробные заметки, вот почему мы записываем телеконференцию, так что заверяю вас, персонал снова прослушает всю запись, чтобы гарантировать, что все запросы учтены.

Я просто хочу убедиться, что мы это записали, что мы регистрируем все, что происходит в чате и в записи. Осталось десять минут, в очереди никого не видно, позвольте сделать паузу, чтобы желающие могли поднять руки, или вдруг кто-то хочет устно прокомментировать, я помолчу 5 секунд, и если есть желающие, прошу включить свои микрофоны. Спасибо. Ничего не слышно, я вижу, что Китай поднял руку, и я передаю вам слово.

ГО ФЭН (GUO FENG): Большое спасибо, Роберт. Говорит Го Фэн из Пекина. У меня всего лишь маленький запрос. Не мог бы кто-то из персонала ICANN объяснить, что происходит. На первом консультативном заседании, были ли там сделаны выводы, или озвучены опасения, чем закончилось первое консультативное заседание? Спасибо.

РОБЕРТ ХОГГАРТ: Большое спасибо за такой вопрос, сейчас я передам слово Акраму, который вам ответит. Но сначала хочу отметить, что вы очень своевременно задали этот вопрос, так как Ольга только что написала, представитель Аргентины, «что на предыдущей телеконференции мы предложили создать оперативную рабочую группу для проработки этого крайне важного вопроса ICANN совместно с заинтересованными членами GAC». Так что Ольга обратила внимание на один из итогов обсуждения, прошедшего на первом заседании. Акрам, вы планировали создать отчет по этой телеконференции или по обоим заседаниям сразу? Чем следует, на ваш взгляд, поделиться с членами GAC, какими выводами или следующими шагами? Или вы, Йоран и Томас будете это обсуждать позднее?

АКРАМ АТАЛЛА: Ну да, на самом деле, будем, мы снова рассмотрим все соглашения, к которым пришли на первом заседании, а потом, возможно, объединим это в информационную справку, а

потом, возможно, в Йоханнесбурге мы сможем как раз встретиться с заинтересованными сторонами, которые присутствовали на двух телеконференциях, и удостоверимся, что мы достигли общего мнения. Для нас очень важно наладить эффективную коммуникацию. Я понимаю, что в модели ICANN нам не удастся угодить всем, но, как минимум, нужно предотвратить нежелательные сюрпризы.

Так что, я думаю, очень важно собраться и снова рассмотреть все, что мы тут обсуждали, и убедиться, что у нас возникло взаимопонимание, а потом решать, куда двигаться дальше. Думаю, что, хотя бы на первых заседаниях, сложилось осязаемое единодушие по поводу улучшения дальнейшей работы, особенно с точки зрения процесса, и члены GAC озвучили свои опасения о том, смогут ли они оставаться в курсе всех политик, чтобы политики не появлялись без их ведома, и чтобы потом не приходилось спорить из-за политики, когда уже будет слишком поздно.

Так что я считаю, что это один из озвученных там вопросов, а второй касался того, как мы можем сотрудничать на этапе реализации, который также занимает много времени. Как вы видите, в этот раз на реализацию ушло три года, но мы, собственно, можем сотрудничать и принимать согласованные действия при разработке этой реализации. Так что мы изучим все, что прозвучало также и на этой телеконференции, и мы подытожим все это, а потом, допустим, попытаемся найти в Йоханнесбурге время, чтобы рассмотреть все сразу. И, Кавусс, по-моему, Йоран спросил, не могли бы вы в письменной форме изложить свою просьбу,

чтобы мы точно могли вам это предоставить. Мы изучим расшифровку и постараемся из нее понять, что вам нужно.

РОБЕРТ ХОГГАРТ:

Спасибо большое, Акрам, это Роб. Я хочу сказать, что Иран комментирует в чате некоторые вопросы, которые они задали ранее. Большое спасибо за это, Иран. Также отмечаю, что это породило дополнительные вопросы в чате. Большое спасибо за это, мы их все регистрируем, чтобы составить отчет по телеконференции и заседаниям. Спасибо за это. Я смотрю на очередь, у нас осталось пять минут, вижу, что там по-прежнему Йоран и Иран, что ж, Йоран, по-моему, вы первый подняли руку, я передаю вам слово, а потом Ирану, а потом мы снова вернемся к Йорану для заключительного слова от вас и Акрама. Йоран, вам слово.

ЙОРАН МАРБИ:

Пусть тогда выступит Иран, а я закончу.

РОБЕРТ ХОГГАРТ:

Хорошо, спасибо. Иран, вам слово, а потом в заключение выступит Йоран. Спасибо. Вы можете включить микрофон.

КАВУСС АРАСТЕ:

Вопрос к Акраму и Йорану по поводу запросов, которые по-прежнему в обработке. Их рассмотрение не должно возобновляться до тех пор, пока мы не достигнем согласия или консенсуса друг с другом. Не следует продолжать этот процесс,

пока проблема сохраняется. Вообще, это нужно было сделать раньше, когда мы выдвигали возражения против этого процесса, но ситуация сохраняется и сейчас, но я не думаю, что следует продолжать, нам нужно хотя бы [неразборчиво] до тех пор, пока проблема не будет разрешена. Вот такое замечание.

И второй вопрос, который я услышал и хочу поднять, и я слышал, что регистратуры и ICANN заключили некое соглашение, которое оказалось совсем не транспарентным. Прошу вас предоставить нам сведения об этом соглашении, которое было заключено в 2014 году или ранее, без публичной огласки. Что это за соглашение, обращались ли вы к нему, или же вам о нем ничего не известно? Спасибо.

РОБЕРТ ХОГГАРТ:

Большое спасибо Иран, у вас великолепное чувство времени. Большое спасибо за дополнительные вопросы, которые вы озвучили и отправили в чат, и мы поручили Акраму и группе дополнительно проработать эту тему. По поводу времени, я передаю слово вам, Йоран, для заключительных комментариев перед закрытием. Последнее краткое замечание: Сингапур [неразборчиво] на предыдущий комментарий Кореи. Йоран, вам слово.

ЙОРАН МАРБИ:

Большое спасибо. Да, я думаю, раз я генеральный директор, в моих словах может быть больше конкретики, чем у Акрама. Да, мы к вам вернемся и будем сотрудничать, чтобы оптимизировать развитие процесса. И я очень оптимистично

настроен и открыт для любых предложений, если это позволит GAC в целом и отдельным странам, позволит им почувствовать, что их голос будет услышан.

Я делаю это не потому, что хочу вмешаться в ваш процесс создания политики, это не моя работа, а потому, что хочу предоставить вам факты, которые позволят вам принять решение, которое [неразборчиво] приведет к консенсусу, который вам необходим. В среде, ориентированной на консенсус, как вы все знаете, всегда будут страны, организации, которые не получают 100% желаемого, и это естественно, но важно, чтобы с нами у вас была возможность озвучивать свои проблемы. Я искренне настроен на сотрудничество с вами. Поэтому еще раз спасибо за то, что вы участвуете в этом обсуждении. Мне это было весьма полезно. На этом я бы хотел пожелать вам спокойной ночи, так как в Лос-Анджелесе сейчас 11, и я планирую завершить день, делая пометки по этому заседанию. Большое спасибо.

РОБЕРТ ХОГГАРТ: Спасибо, Йоран. Гультен, вы хотите завершить звонок?

ГУЛЬТЕН ТЕПЕ: Да, прошу. Спасибо вам, Роб, и спасибо всем присутствующим. Объявляю заседание закрытым. Желаю вам отлично провести остаток сегодняшнего дня. До свидания.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]